

ЭТАПЫ НОВЕЙШЕЙ ЛИРИКИ⁴¹

*Любить людей за что? Любить слепцов, как я,
Случайных узников в случайном этом мире,
Попутчиков за целью бытия,
Соперников на ненавистном тире.*

Н. Минский ("Думы")

"Die Zucht des Leidens, des grossen Leidens - wisst ihr nicht, dass nur diese Zucht alle Erhöhungen des Menschen bisher geschaf-fen hat? Jene Spannung der Seele im Ungliück, welche ihr die Starke anziichtet, ihre Schauer in Anbiick des grossen Zugrundegehens, ihre Erfindsamkeit und Tapferkeit im Tragen, Ausharren, Ausdeuten, Ausnutzen, des Ungliicks... ist es nicht ihr unter Leiden, unter der Zucht des grossen Leidens geschenkt worden?" ⁴²

Friedrich Nietzsche ("Jenseits von Gut und Bose", S. 225)⁴².

На предлагаемых вниманию читателя страницах мы делаем характеристику общей линии развития новейшей русской лирики. При этом мы отступаем от обычного критического приема: мы не даем галереи литературных портретов, не производим анализа отдельных поэтических дарований. Наша позиция иная - проследить историю господствовавших в области лирики за истекшие тридцать лет мотивов. Правда, мы останавливаемся на разборе поэзии, например, Надсона, Владимира Соловьева⁴³ или Минского⁴⁴, но названные лирики важны для нас не *an und für sich* - исчерпывающим выяснением их политической физиономией мы не занимаемся, - для нас они имеют значение постольку, поскольку являются яркими выразителями определенных тенденций в лирике, поскольку полнее других вскрывают тот или другой мотив или ту или другую группу мотивов ⁴⁵. Отдельные поэты для нас - лишь примеры. Более того, мы не ставим себе задачей дать громоздкую коллекцию мотивов. Ограничиваемся немногими. Благодаря этому произведения некоторых даже из достаточно видных лириков останутся не цитированными. Наша цель дать читателям, знакомящимся с новейшей русской поэзией и изучающим ее, руководящую нить, с помощью которой они могли бы ориентироваться в массе поэтических опытов и дарований и составлять оценки отдельных *deorum majorum et minorum* современного российского Парнаса ⁴⁶.

C'est tout. Только такая - "б е з л и ч н а я" история литературы имеет, по нашему мнению, право на существование.

I

Набрасывая свою поэтическую платформу (стих. "Поэт"), Надсон выдвигает, между прочим, такое требование: поэт должен вести свою аудиторию "в бой с неправдою и тьмою", в "суровый грозный бой за истину и свет". Данному требованию он старался ответить, начиная с первых своих стихотворных опытов, призывающих к "борьбе с судьбою", борьбе с "глубокой мглой ночной". Термины "борьба", "бороться", "биться" являются в его лексиконе одними из наиболее часто употребляемых. И эти термины, - военные доспехи, в которые облачается поэт, - могут дать повод к ошибочной оценке его "музы". Если они позволяют связать его поэзию с "гражданской" (как тогда называли) лирикой 60-х и 70-х годов ⁴⁷, то преувеличивать значение его "гражданственности", - а подобное преувеличение вплоть до последних дней имело место в их критике и среди читающей публики, - отнюдь не приходится. От гражданских мотивов "шестидесятников" у Надсона сохранилось лишь самое слабое воспоминание. "Гражданская" терминология для него старые мехи, в которые вливается новое вино.

Чтоб убедиться в этом, мы должны совершить небольшую филологическую экскурсию - сопоставить ряд текстов, выясняющих истинный смысл его "боевых" слов. Уже наиболее ранние из его стихотворений дают нам ценные указания. В стихе "На заре" Надсон спрашивает себя, не погубил ли он своих душевных сил в борьбе, "в тяжелой борьбе", которая ничего ему пока, кроме тоски, кроме "бремени печали", не принесла. В стихе "О, если там, за тайной гробом..." мы встречаемся с таким четверостишием: "Душа полна иных стремлений, она любви и мира ждет, борьба и тайный яд сомнений ее терзает и